

РУКОВОДСТВУЯСЬ постановлением Центрального Комитета партии «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», коллектив Березниковского театра значительно повысил идейно-художественный уровень своих спектаклей и укрепил связи со зрителем.

Репертуар театра—основа успехов или неудач театрального коллектива—соответствовал требованиям партии, насущным запросам времени. Театр беспощадно бичевал звериную капиталистическую мораль, сыпал маски с англо-американских поджигателей войны, разоблачал ложь и подлость, прикритую дорогими нарядами, каланцельными улыбочками, учтивостью манер и жестов. Театр раскрывал духовную красоту советского человека, разъяснял суть нашего патриотизма и коммунистической морали, помогал отличать врага от друга и друга от врага, уча зрителя болевшей бдительностью, звал его на подвиги во имя любимой Родины.

За сезон подготовлено и поставлено 13 новых спектаклей. В числе их лучшие советские пьесы последнего времени—«Чужая тень» К. Симонова, «Голос Америки» В. Лавренева, «Тайная война» В. Михайлова и Л. Самойлова, «За вторым фронтом» В. Собко. В числе их также пьесы из классического наследия—«Бесприданница» и «Правда—хорошо, а счастье—лучше» А. Островского, «Винновы сад» А. Чехова. Для детей создан спектакль-сказка—«Аленький цветочек» (по Аксакову). Кроме того, шли спектакли, подготовленные в прошлом сезоне—«Счастье» П. Павленко и С. Радинского, «Мещане» М. Горького,

Театральный сезон начался зловещим смехом над моралью империалистических хищников современной Америки—спектаклем «Рокотово наследие». Игра актеров Г. Ганюшкина и Н. Шурова сделала спектакль выразительным в основной его части—ярко подчеркнуто духовное величие простого советского человека и убожество людей, вскорьсленных капиталистическим миром.

— Там, где существуют полтора миллиона долларов, сердце обязано молчать. — это закон эврыной капиталистической морали.

— Жить не работая?! Да я бы сошел с ума.— вот основа нашей, коммунистической морали.

На одном полюсе—бездушная жажда денег и подлые способы борьбы за получение их. На другом—радость творческого труда, ясное сознание своей полноценности, по-человечески здоровое наслаждение жизнью.

Под знаком углубления этой основной идейной линии и пропал все остальные спектакли.

Постановкой одной из самых глубоких современных пьес «Чужая тень», театр раскрыл суть той мерзостной и небезопасной для нас идеологии, которую мы называем космополитизмом. Театр показал своим зрителям, что такое советское, что не советское, как нужно находить и разоблачать тшательным замаскированных врагов, как надо критиковать ошибки. Раскрыто взаимоотношение в наших советских условиях «своего» и «чужого»—личного и государственно-

го. В условиях советского строя жгитойское благополучие, личное счастье человека, прочность семьи и родственных связей зависит только от одного—от поведения человека в обществе, от его желания и умения служить обществу, Родине.

Спектакли «Тайная война», «Особняк в переулке», и «За вторым фронтом» более детально раскрыли основные положения пьесы «Чужая тень». В них подробней показаны коварные приемы англо-американских разведок, трудная и почетная работа органов государственной безопасности Советского Союза.

Постановкой пьес русской классики—«Мещане», «Бесприданница», «Винновы сад»—театр призывал советского человека оглянуться назад, в незадачное прошлое русской жизни, чтобы подумать: как мы шагнули вперед! Затхлый и ползлый мир мещанства, мир «лишних» и введущих людей, которых так хорошо знали и умели изображать великие русские драматурги А. Островский, А. Чехов и М. Горький, стал страницей прошлого в нашей истории—осталась лишь кое-где пыль от этого мира, которую мы решительно выметем.

Над всем этим мрачным миром, возвышаются наши, советские люди руководимые партией Ленина—Сталина. Нилом из «Мещане» доказана зря больничества, зря великий социалистическая революция. Воропаевым из «Счастья» показан расцвет, торжество воспождающих идей марксизма-ленинизма.

Творческий рост

К ИТОГАМ СЕЗОНА В БЕРЕЗНИКОВСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

Ничтожны и жалки в сравнении с Воропаевым—человеческим сталинским заказом, носителем новых, коммунистических начал в жизни—все лакеи Уолл-стрит, все барство-великолепные погоды! В образе Воропаева—правда жизни, наша сила, наш разум, наше понимание человеческого счастья. Живи во имя торжества коммунизма, борись за него, люби человека честного труда и помогай ему расти—вот в том счастье воропаевых, счастье большевиков, счастье советских патриотов.

Березниковский театр идет верной дорогой. Его режиссеры заслуженный артист Казахской ССР А. Резинин и К. Березной сумели создать слаженный и трудолюбивый актерский коллектив.

Заметно выросли почти все актеры театра. Особенно следует отметить П. Шурова, Д. Швец, Г. Ганюшкина, В. Волковичева, И. Васильева.

Запоминающиеся образы создали А. Резинин—полковник Воропаев, Т. Хренникова—Варвара Огиралова (спектакль «Счастье»); П. Шуров—рабочий-революционер Нил (спектакль «Мещане»); профессор Трубников—(спектакль «Чужая тень») и рабочий-советской контролеведки Минков (спектакль «Тайная война»); Л. Павел—инженер Макаев, В. Кулебякин—профессор Окунов (спектакль «Чужая тень»); Г. Ганюшкин—советский служащий Тузов (спектакль «Рокотово наследие»); Робинзон (спектакль «Бесприданница»); И. Васильева—дочь Трубникова (спектакль «Чужая

тень»); Таня Егорова (спектакль «За вторым фронтом»); А. Федоров—Паратов, М. Серженко—Лариса, М. Волковичев—Кнуров (спектакль «Бесприданница»); К. Березной—Нерсисин (спектакль «Мещане»).

Но все ли гладко в работе Березниковского драматического театра? Нет, не все.

Самым главным недостатком надо считать то, что театр, работая в большом индустриальном центре, еще ни разу не показал рядовых советских рабочих и инженеров. Несомненным упущением является то, что в репертуаре театра нет пьесы «Зеленая улитка» А. Сурова, в которой показываются дела и думы советских рабочих и инженеров.

Театру надо пожелать, чтобы он в дальнейшем более энергично и глубоко занялся разработкой положительных образов советских людей. В этом сейчас состоит одна из основных его задач.

Все еще неудовлетворительно идейное воспитание актерских кадров. Это сказывается на спектаклях. Иногда у актера нехватает внутренней убежденности при показе советских людей на сцене—делается нажим на актерскую технику, на внешние эффекты. Этот недостаток особенно был замечен в спектакле «Чужая тень».

Если правильно решены идейно-художественные замыслы спектакля, то внешнее оформление спланируется и примет резко отстает от взрослых задач. Мало еще в этом направлении проявляется пахотности, изобретательности.

В Березниках сложился традиция, активный актерский коллектив. Зритель ждет от дальнейшего роста.

Мих. ДАНИЛКИН.

ЗВЕЗДА

Г. МОЛОТОВ

26 МАЯ 1950